

Сурданы 19¹⁸28, № 46

Здравствуйте, дорогие!

31

Я специально задержал это мое письмо, и не отвечал немедленно по получении вашего последнего, 45го, потому что иначе опять повторилось бы цоцкая история: мое письмо к вам было-бы написано 4го и 11го и — ша! Вам пришлось-бы опять сидеть на писальном "дикорте" больше 3^х недель. Поэтому решил ответить оттянувшись до сегодняшнего числа, для равномерности. Кстати, за эти дни получил от вас и посылку и деньги. И за то, и за другое — большое вам спасибо, дорогие. Относительно посылки — мое спасибо, кроме самого хорошего? Сандами прекрасно пришлось, мне чрезвычайно понравилось в них, а по виду они очень прочны. Неужели это выделка одесского доура? Очень, очень приятно, но в таком случае: в некотором роде — коллери. А что вы писали цоцкою, — так скажу вам откровенно, это очень жалко. Но по-прежнему, зачем было тогда брать свою семью в Ц.Р. Коопс не было? А во вторых, — я смотрю на эту цоцкою, как на предмет 2го порядка: не беда, если он даже развалится и уничтожится лаган — говорят, ведь, что от лагана — скринки покуда цоцкою ценност... От Левы и от меня отделимое спасибо за шоколад. — Дорогие мои, как приятно было мне узнать, что вы все-таки переезжаете к Шуре, стан, наконец, восполнить технически решенным! Я все время не был уверен и неуверенно в вашем окончательном решении переехать. Но скажите вы мне, пожалуйста, кто вам помогал (технически) собраться, кто вынул за вас те бесчисленные хлопоты перед отъездом, которые несут более молодых сердец и мучеников, чем вы? Будет ли ктонибудь около вас из зои? Что об этом думаю. Дима или Боря? Я полагаю, что вы возьмете с собой только самое необходимое, что не обременять себя вещами и багажом, которые дадут и в других условиях создавать хлопоты всех путешествующих по воде и по суше? Совершенно говоря,

вам точно нечего с собой брать, — ибо ваше „двигательное“ мышление более, чем скроинно.

Но вы меня искренно образовали еще и вашим цокотом цокотывающ предвзвешенно к Риме по Днепру. Верно, это очень хорошая идея. Но скажите, каковы условия („бюджетные“) этого пути? Достаточно ли вы гарантированы от бедности и мучительств при поездке? До Кисина — это, конечно пара пудов для такого морского волка как ты, папа: ведь, помню всего, долгое общение с морской газетой сделало тебя нечувствительным к качке... Нет, серьезно: я знаю, что ~~море~~ на реке, морская и речная качка совершенно не действуют. А ты, мама? Но ведь это дело третье, качка, — впрочем морская с пассажирами, с трескотней, с грязью, с вещами, с — Боже мой, мало с чем приходится морочиться в пути! Как с этим? А же понимаю, что вы предпринимаете эту „попытку“ ввиду экстремального путешествия, предостерегаю вас, — но меня не оставляет безпокойство: не порежете ли вы на это дело свои, столь нужные вам для действительного и не шутящего морского пути?

Да, скажите-ка мне: мой новорожденный телятчик зовется полностью, Грива, или только сокращенно, Грив? Ведь „Грива“ означает: „свет божий“, — и мне кажется, что Муха не назвала бы своего сынишку Мухей, составной частью которого является „опиум для народа“. Или это не игра роли при выборе имени? А как чувствует себя этот маленький сержант (или капитан), который безпокойно сосет масть и сидит похрапывая в „свободное“ от сна-время? Ну, до чего же все маленькие чувствительные походы друг на друга! Я вижу теперь маленького червешка, сосунка, который бежит за своей матерью, — так если он не сосет или не носится кружком, задрав хвост, — то разве всего он подходит и кидает свою морду мажери под голову (под подбородок — если у лошади есть таковая) и передвигается, как бывало и я делал в соотствующем возрасте... Не мешает людям, слишком капризно ведящим в „Абсолютной Разум“ и в недостижимую высоту телесного содержания — не мешало бы, говоря, что в последние времена демонстративно фотографические снимки из далекого детства: картина сражающихся и орудийная.